

— Отлично.

Нин Цинхуань планировала улизнуть вместе с Цзюнь Цзышу, не взяв с собой ни одного слуги, да еще и отправиться в людное место. Если бы госпожа Нин узнала об этом, она бы ни за что не позволила им уйти.

— Я сейчас вернусь, как буду готова, позову тебя.

— Хорошо.

Цзюнь Цзышу была не против. Раз кузина так решила, значит, так тому и быть. Она просто пойдет следом, тем более что в последнее время в сюжете все равно ничего особенного не происходило.

Нин Цинхуань вернулась в свою комнату вместе с Шаояо, но вскоре оттуда вышла уже одна.

— А где Шаояо?

— Я ее оглушила и оставила в комнате. Нельзя было брать ее с собой, иначе она бы снова начала ворчать, а потом доложила бы матушке, куда я ушла и что делала. Ужасно утомительно.

Нин Цинхуань скривила губы и потянула Цзюнь Цзышу за собой. Они не пошли к парадному выходу, а направились к стене.

— Я вылезу первой, а потом подхвачу тебя снаружи.

— Договорились.

Нин Цинхуань ловко перемахнула через стену — сразу видно, что она делала это не в первый раз. Цзюнь Цзышу с трудом взобралась на дерево, а затем, присев на край стены, ощутила невероятный прилив адреналина.

Она впервые в жизни перелезала через забор. Нин Цинхуань внизу уже раскинула руки, готовясь поймать кузину. Стена резиденции генерала была не такой уж высокой, но с высоты все равно кружилась голова.

— Сяо Вань, прыгай, я тебя поймаю. Не бойся, я точно удержу.

Нин Цинхуань говорила шепотом, постоянно оглядываясь по сторонам.

— Сестренка, прыгаю!

Цзюнь Цзышу ответила вполголоса, и Нин Цинхуань кивнула.

— Хозяйка, если ты упадешь, это будет эпично, — раздался голос системы.

— Если будешь молчать, я все равно буду знать, что ты жива.

— Я слежу за обстановкой. Скорее, кто-то идет, прыгай!

Цзюнь Цзышу, не раздумывая, прыгнула вниз, и Нин Цинхуань, как и обещала, уверенно подхватила ее.

— Сяо Вань, бежим!

Они пустились наутек. Отбежав на приличное расстояние, девушки переглянулись и рассмеялись.

— Пошли, сестренка покажет тебе, как надо веселиться!

Нин Цинхуань довольно хлопнула себя по кошельку, сияя от гордости.

— Хорошо.

Вечер действительно выдался оживленным: повсюду горели огни, воздух был наполнен праздничным настроением. Чтобы не привлекать лишнего внимания, Нин Цинхуань заранее переоделась в удобную одежду, а Цзюнь Цзышу сняла с себя все лишние украшения. Они ловко лавировали в толпе, задерживаясь у торговых лавок.

— Сяо Вань, смотри, как похоже на тебя!

Нин Цинхуань попросила мастера вылепить фигурку из теста по образу Цзюнь Цзышу, а когда та была готова, помахала ею перед лицом кузины.

— Здорово. Сестренка, посмотри, эта маска красивая?

Цзюнь Цзышу надела маску лисы, выглядя очень озорно.

— Я бы сказала, что эта лучше.

Нин Цинхуань сняла с лица Цзюнь Цзышу лисью маску и надела на нее маску кролика. В глазах Цзюнь Цзышу блеснул живой огонек, и маска кролика подошла ей идеально.

— Неплохо, совсем неплохо. Тебе нравится, Сяо Вань?

Цзюнь Цзышу сняла маску кролика и с сомнением повертела ее в руках. Она была недовольна — ее взгляд все еще тянулся к маске лисы. Она вовсе не кролик, она — лиса.

— Тебе больше нравится лиса?

— Угу.

— Тогда купим обе, будешь менять их по настроению.

Нин Цинхуань расплатилась, проявив удивительное упорство в вопросе маски кролика. С руками, полными покупок, они обошли всю улицу, но им было мало, и они продолжили путь, перекусывая на ходу.

Внезапно Сяо Хуасянь подала сигнал тревоги, заставив Цзюнь Цзышу замереть на месте.

— Хозяйка, за вами следят. Трое здоровяков, явно с недобрыми намерениями.

Трое мужчин... Цзюнь Цзышу быстро оценила их шансы и решила возложить надежды на сестренку.

— Сестренка, давай свернем туда. Мне кажется, кто-то идет за нами по пятам.

Цзюнь Цзышу остановилась и прошептала это на ухо Нин Цинхуань. Та напряглась, но не обернулась. Она лишь кивнула, и они направились в обратную сторону, надеясь вернуться в гущу толпы. Однако преследователи заметили их маневр. Девушки обменялись взглядами, побросали свои покупки и бросились бежать.

— Хозяйка, скорее, они уже у вас за спиной!

Вокруг было пусто, звать на помощь не имело смысла, а путь вперед и назад был отрезан. Нин Цинхуань схватила Цзюнь Цзышу за руку, прижалась к стене и настороженно уставилась на приближающихся мужчин.

— Кто вы такие? Что вам нужно?

Нин Цинхуань держалась уверенно, но, в конце концов, ей было всего тринадцать, и для взрослых мужчин ее грозный вид выглядел как детская игра.

— Ого, а девчонка-то с характером! Эй, второй, обе девицы хороши, в этот раз мы неплохо наживемся.

Цзюнь Цзышу сразу поняла, что замышляют эти люди.

— Девчата, лучше не упрямитесь. Либо пойдете с нами по-хорошему, либо сначала отведаете тумачков, а потом все равно пойдете.

Один из мужчин, хрустя пальцами, с оскалом приближался к ним.

— Как вы смеете! Под носом у императора творить такое! Я дочь генерала Чжэньбэй! Если хоть пальцем меня тронете, пожалеете!

— Ой-ой-ой, как страшно! Дочь генерала, говоришь? Ха! Не тешь себя мечтами, сейчас уже ночь. Если бы твой отец был генералом, разве стояла бы ты здесь в таком виде? Дочери генералов сейчас сидят дома, накормленные и довольные. Парни, берите их!

Нин Цинхуань неплохо дралась, но против нескольких здоровяков этого было явно недостаточно, к тому же она не взяла с собой никакого оружия. Сжав кулаки и глубоко вдохнув, она схватила Цзюнь Цзышу и бросилась бежать.

Убежать не удалось. Когда их схватили, Цзюнь Цзышу успела сорвать с шеи нефритовую подвеску, которую ей дала Нин Цинхуань, и бросить ее на мостовую. На подвеске был знак дома Нин. Оставалось надеяться, что тот, кто найдет ее завтра, окажется достаточно смышленным, чтобы принести ее в дом и потребовать награду.

Цзюнь Цзышу разбудила Сяо Хуасянь. Рядом лежала Нин Цинхуань, все еще без сознания. Их оглушили, и что происходило дальше, Цзюнь Цзышу не знала. Но, судя по словам бандитов и обстановке вокруг, это было явно не самое приятное место.

— Сяо Хуасянь, что происходит?

— Хозяйка, вас продали в публичный дом. Сейчас вы заперты в маленькой комнате на заднем дворе. Что делать будем?

Система и сама не ожидала такого поворота, ведь в оригинальном сюжете с Нин Цинхуань ничего подобного не случилось. Ситуация была критической: две юные девушки, Цзюнь Цзышу — абсолютный ноль в боевых искусствах, а Нин Цинхуань, хоть и могла постоять за себя, в таких условиях была бессильна. Вокруг полно людей, как выбраться?

— Не паникуй. Скинь мне план борделя и отметь, где больше всего людей.

— Хорошо.

Видя спокойствие Цзюнь Цзышу, система начала собирать данные. В этот момент Нин

Цинхуань пришла в себя. Увидев, что ее руки связаны, а рот заткнут кляпом, она расширила глаза от ужаса. Она никогда еще не подвергалась такому унижению. Девушка отчаянно пыталась вырваться, но веревки были тугими. Она с виноватым видом посмотрела на Цзюнь Цзышу. Если бы она тогда не настояла на том, чтобы сбежать из дома, этого бы не случилось.

Система отправила план здания в сознание Цзюнь Цзышу. К счастью, сейчас был самый разгар вечера, и хозяйка заведения была занята гостями, оставив их до завтра. Нельзя было упускать момент.

— Хозяйка, как мы выберемся?

— У меня есть план.

Иногда сила не нужна — нужен ум. Цзюнь Цзышу успокоила Нин Цинхуань жестом, призывая ее замолчать. Та кивнула и, стиснув зубы, с невероятной гибкостью поползла к Цзюнь Цзышу, несмотря на то, что веревки врезались в кожу до крови. Нин Цинхуань поняла ее замысел: она повернулась спиной, чтобы Цзюнь Цзышу могла развязать узлы. Сяо Хуасянь следила за обстановкой.

— Хозяйка! Четвертый принц пришел в бордель! Я отметила его местоположение!

Удача улыбнулась им. Цзюнь Цзышу обрадовалась. Освободив руки, она быстро развязала Нин Цинхуань, затем они освободили ноги и вытащили кляпы. Руки Цзюнь Цзышу были стерты в кровь, и Нин Цинхуань смотрела на это с нескрываемой болью.

— Сяо Вань, это все из-за меня.

— Ничего, сестренка, сейчас не время для разговоров. Сначала сбежим.

Дверь была заперта, но Цзюнь Цзышу, взглянув на окно, уже знала, что делать.

— Сяо Вань, ты такая умная.

Нин Цинхуань на цыпочках придвинула мебель, чтобы соорудить подобие лестницы. Цзюнь Цзышу покачала головой и указала на окно, предлагая кузине прыгать первой. В конце концов, она была мастером квестов в реальности — это сущий пустяк.

Нин Цинхуань выпрыгнула наружу, благодаря многолетнему опыту лазания по стенам, не издав ни звука. Она подхватила Цзюнь Цзышу, и они поспешили скрыться. Сейчас охрана была усилена, выйти наружу было невозможно, оставалось только прятаться.

— Сестренка, давай попробуемся вперед и спрячемся. Дождемся рассвета, когда все уснут, тогда и уйдем. Сейчас у ворот слишком много людей.

— Хорошо.

Всюду слышались нежные голоса и смех — мир роскоши и разврата.

— Хозяйка, прячьтесь! Они заметили, что вас нет, и уже ищут!

— Поняла.

Потеряв двух купленных девиц, хозяйка не могла устраивать шум, чтобы не распугать клиентов, поэтому она отправила людей искать их по комнатам втайне.

— Сестренка, слушай меня: когда войдем, оглуши женщину внутри. Сможешь?

— Должно получиться.

Цзюнь Цзышу хотела сразу пробраться в комнату Четвертого принца, но люди были уже слишком близко. Она боялась, что их схватят раньше, чем они успеют позвать на помощь. Она втащила Нин Цинхуань в одну из комнат. Внутри женщина перед зеркалом подводила брови. Нин Цинхуань, не теряя ни секунды, ударила ее, и та отключилась.

— Скорее, положи ее на кровать.

Девушке было на вид лет пятнадцать-шестнадцать. Вдвоем они уложили ее, и Цзюнь Цзышу опустила зеленый полог.

— Сестренка, ложись внутрь и не издавай ни звука.

У Цзюнь Цзышу со лба катил пот, нужно было рискнуть. Нин Цинхуань легла, Цзюнь Цзышу прижалась к ней сверху, укрывшись одеялом вместе с той женщиной.

— Они уже здесь, у самой двери! — прошептала система.

Цзюнь Цзышу ущипнула себя и открыла рот:

— Ах... ах... мм... нежнее...

Ее голос звучал мягко и игриво, совсем не так, как обычно. Лицо оставалось холодным, а пот капал со лба на лицо Нин Цинхуань. Та расширила глаза, слушая шаги за дверью, и затаила дыхание, наконец поняв замысел кузины. Цзюнь Цзышу дергала тело спящей женщины, чтобы со стороны казалось, будто там происходит действие.

Руки Цзюнь Цзышу дрожали. Она не была уверена, правдоподобен ли ее голос, но знала: если

преследователи поймут, что их обманывают, им конец. Она не хотела, чтобы ее история закончилась здесь.

Цзюнь Цзышу старалась не издавать лишних звуков, только стонала. Нин Цинхуань чувствовала, как кружится голова. Она смотрела на Цзюнь Цзышу, прижимавшуюся к ней с таким невозмутимым видом, и не понимала, откуда ее застенчивая кузина знает такие вещи и может так искусно играть. Она находила этот голос невероятно чарующим и забыла обо всем на свете, даже об опасности.

Цзюнь Цзышу продолжала раскачивать тело женщины, двигаясь сама. Нин Цинхуань, вся напряженная, сжала кулаки.

— Ушли! Хозяйка, они ушли!

Они одновременно выдохнули. Цзюнь Цзышу вытерла пот со лба, осторожно отодвинула женщину и поднялась с Нин Цинхуань.

— Сестренка, пока что мы в безопасности.

Она увидела, что Нин Цинхуань смотрит на нее ошарашенно, с покрасневшимся лицом и затуманенным взглядом. Цзюнь Цзышу вспомнила свой образ невинного белого лотоса, который она так старательно поддерживала перед кузиной, и тяжело вздохнула.

— Сяо Хуасянь, кажется, я разрушила свой образ.

— Жизнь — это театр, главное — актерская игра. Хозяйка, ты молодец, я тобой восхищаюсь!

— Сестренка...?

Цзюнь Цзышу помогла Нин Цинхуань подняться. Та наконец пришла в себя, отгоняя наваждение. Ужас, ей все еще казалось, что она слышит дыхание Цзюнь Цзышу у себя над ухом.

— Сяо Вань, ты такая умная.

Нин Цинхуань потрясла головой и вытерла пот с лица рукавом. Цзюнь Цзышу, видя ее покрасневшее лицо, подумала, что та просто задохнулась под одеялом.

— Сестренка, давай посидим здесь еще немного, а потом проберемся в другую комнату. Посмотрим, сможет ли кто-нибудь нас вытащить.

— Хорошо.

Система продолжала обновлять данные о местонахождении людей, а Цзюнь Цзышу искала подходящий момент, чтобы проскочить в комнату Четвертого принца. Он был на третьем этаже, они — на втором, и повсюду сновали люди.

— Сестренка, а откуда ты... как ты...

Нин Цинхуань мялась, не решаясь задать вопрос.

— Раньше, когда я была дома, мой отец и его наложницы вели себя... весьма развязно. Я слышала это, а сейчас, в панике, просто вспомнила...

Цзюнь Цзышу замялась, густо покраснев. Врать она умела мастерски, проверить это было невозможно, да и Нин Цинхуань не стала бы болтать. Та, глядя на покрасневшее лицо кузины, похожее на распустившийся цветок, прониклась сочувствием.

— Сяо Вань, ты просто молодец.

Нин Цинхуань все поняла. Она про себя осуждала отца Цзюнь Цзышу за его распущенность, считая, что он не должен был осквернять уши дочери такими вещами, но в то же время была благодарна — если бы не это, они бы не выбрались.

Нин Цинхуань решила, что впредь будет винить только себя. Подождав немного, они увидели, что женщина, которую оглушила Нин Цинхуань, начинает приходить в себя. Нин Цинхуань, не раздумывая, ударила ее снова.

Цзюнь Цзышу поняла, что пора бежать, и тихо встала с кровати.

— Сяо Хуасянь, Четвертый принц сейчас не занят?

Если этот парень сейчас развлекается, а они ворвутся, не испугают ли его так, что он потеряет мужскую силу? Тогда о дружбе можно забыть, а если он разозлится, то, пожалуй, убьет их на месте.

— Нет! Он ведет себя очень странно: просто сидит и слушает музыку. Женщина в комнате сейчас поет.

Цзюнь Цзышу не знала, почему Четвертый принц просто слушает музыку, но это было ей на руку. Раз он не занят, значит, можно действовать.

— Сестренка, беги за мной. Мы прорвемся на третий этаж. Обычно там сидят самые важные гости. Мы ворвемся в любую комнату и попросим о помощи.

— Хорошо.

Цзюнь Цзышу открыла дверь. Служанка в коридоре вскрикнула, заметив их, но Цзюнь Цзышу схватила Нин Цинхуань и бросилась вверх по лестнице, точно влетев в комнату Четвертого принца.

Четвертый принц замер с кубком в руке, его взгляд остановился на Цзюнь Цзышу.

Четвертый принц не ожидал, что снова встретит ту самую девушку, чей взгляд однажды поразил его в самое сердце. Она влетела в комнату в панике и, кажется, была удивлена, увидев его.

Похоже, у девчушки неприятности.

Четвертый принц не верил, что такая изящная и живая девушка, ехавшая в той карете, могла быть из этого вертепа. А уж тем более — та, что следовала за ней.

Нин Цинхуань, дочь генерала Нин.

Принц не был с ней близко знаком, но это лицо запомнил. Нин Цинхуань, увидев, кто в комнате, наконец выдохнула. Они были знакомы.

Сяо Вань невероятно везет: ворваться в случайную комнату и встретить такого человека.

— Кто вы такие?

Женщина, игравшая на цитре, остановилась и нахмурилась, глядя на ворвавшихся Нин Цинхуань и Цзюнь Цзышу.

— Мы попали в беду. Не спасет ли нас господин?

Нин Цинхуань не знала, раскрыл ли Четвертый принц свою личность, поэтому обратилась к нему неопределенно, поправила одежду и поклонилась.

— Разумеется. В чем дело?

Четвертый принц посмотрел на хозяйку заведения, стоявшую позади. Его голос был равнодушным, но взгляд — острым, как лезвие. Хозяйка была женщиной бывалой и сразу поняла, чем пахнет дело.

— Это две девчонки, которых я только что купила за немалые деньги. Если господину они приглянулись, забирайте, но вот насчет серебра...

Хозяйка улыбнулась, всем видом показывая, что не намерена оставаться в убытке. Если бы это были обычные красивые девицы, принц, возможно, и купил бы их ради доброго дела. Но одна из них была загадочной особой, а вторая... если бы ее личность раскрылась, хозяйка была бы рада остаться хоть при чем-то.

— Ты хоть знаешь, кто они? Даже если они предложат тебе серебро, ты не посмеешь его взять. Если бы они сегодня не ворвались ко мне, то в тот день, когда их нашли бы, твое заведение сравнивали бы с землей.

Сказав это, Четвертый принц рассмеялся.

— Недоразумение, сплошное недоразумение! Милые барышни, присаживайтесь.

Хозяйка умела менять курс быстрее ветра. Она знала, что этот гость — важная персона, пусть и не знала точно, кто именно. Но раз уж такой человек сказал, что с этими девушками лучше не связываться, она не собиралась лезть на рожон.

<http://bllate.org/book/21707/2242198>